

КОНСТАНТИН
КАЛБАЗОВ

ФРОНТИР

ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ
ПЕРО И ВИНТОВКА
ДОРОГА НА ДВОИХ
ГОРОД В СТЕПИ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К60

Серия «БФ-коллекция»

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

К60 Калбазов, Константин Георгиевич

Фронтир: Пропавшие без вести. Перо и винтовка. Дорога на двоих. Город в степи: сборник / Константин Калбазов. — Москва: Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2017. — 896 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-103987-5

Этот овраг в тайге, будь он неладен, действительно оказался порталом! И скорее всего, также верно то, что вновь он откроется только через сто лет... Бесполезно биться лбом о невидимую стену, придется адаптироваться к новым реалиям. Сами по себе они вряд ли суровее, чем привычные русскому человеку, однако нравы тут попроще. Ни дать ни взять Дикий Запад времен покорения Америки: жаждающие крови дикари-аборигены, переселенцы, готовые на все, чтобы отвоевать себе место под солнцем, а еще бандиты всех мастей... И двое пришельцев — одни против целого мира.

Они готовы даже преступить писанные и неписанные законы. Но что делать, когда наступает момент решающего выбора? Покориться невзгодам и смотреть, как рушится их дом? Или взять в руки оружие и отстаивать свое право на лучшую долю?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-103987-5

© Константин Калбазов, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ

Глава 1

СТРАННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Хорошая все же штука, этот новомодный рюкзачок. Не прыгает, никуда не бьет, не болтается. Прилип к спине как влитой. Поначалу все больше старшим в рот заглядывал, что утверждали, будто эти вещички для горожан, ничегошеньки не понимающих в настоящей охоте. И потом, одно дело — когда-никогда выбраться в лес на выходные, а то и всего-то пару раз за сезон. Если же охота — основной промысел, то тут не до прикрас. Тут чем проще, тем надежнее. И как не послушать тех, кто охотой живет всю свою сознательную жизнь, как и его отец, собственно говоря. Опять же, вещмешок тот с армии привычен.

Но месяц назад, перед началом сезона, когда он закупался в охотничьем магазине, продавец убедил-таки его купить вот этот рюкзак. Правда, справедливости ради нужно заметить, что долго он парня не уговаривал. Так уж вышло, что деньги в кармане имелись.

Сергею как раз вышел срок, и он получил разрешение на приобретение нарезного оружия. На восемнадцатилетие отец подарил ему новенькую вертикалку двенадцатого калибра, с которой он успел сходить на охоту только раз. Потом армия то ли с войной, то ли черт его знает с чем. Хотя кровь там лилась реальная, даже когда служил он, а в его время на Кавказе и служба шла год за год. Пару раз пришлось под огнем оказаться, вот как раз те дни и посчитали боевыми, а остальное все как в мирное время. То, что ты постоянно на взводе и ждешь какой каверзы, никем не учитывалось.

После армии домой. А куда еще-то? Занялся промыслом с отцом. Ничего так получалось, но как бы не очень много. Отец охотился артельно, а там свои законы, что никак не устраивало Сергея. Ну удачлив был парень, собак хорошо вышколил, да и дичь бил с первого выстрела, так чего же все в общий котел-то скидывать. Начал ходить отдельно, и тут же в кармане появилась монета, и куда как более солидная, чем у отца.

Думал, обидится батя. А то. Из артели ушел. Куда более везучим и умелым охотником стал, не смотри, что молод. Словом, утер нос отцу.

Но тот только с гордо поднятой головой ходил по поселку, мол, знай наших — это я, середнячок, с вами в артели обтираюсь, а сынок еще покажет всем, почем фунт изюму.

Так незаметно миновал срок, и он получил право на приобретение своего карабина. До того с отцовскими охотился, были у него и мелкашка и посерьезней, и не в одном экземпляре. Участковый на это смотрел сквозь пальцы. А чего задирать лишний раз народ. Вот если бы какая семья ненадежная да сам парень хотя бы к спиртному тягу имел. Но нормальный мужик получался, правильный, а если и выпьет, то только чтобы хворь какая не подкралась или по праздникам, да и то головы не теряя. Ну и чего на такого собак спускать. Пусть лучше с отцовским карабином по тайге шастает, чем горькую пьет. А участковый тут царь и бог. Если ничего серьезного не случается, то его руководство здесь годами не появляется, как, впрочем, и любое другое, уж больно глухие места.

Отцовский арсенал был старый, еще с махровых времен. Где-то и бой уж не тот, где-то и поразболталось, хотя и смотрят за оружием старатели внимательно, но всему приходит свой срок. Вот и решил Сергей, что раз уж так-то, то возьмет новое. Отец, хотя и прочил сыну по наследству передать свое хозяйство, не обиделся, понял.

Пределом его мечтаний был маузеровский карабин, но не тот, что в Туле переделывают, а настоящий. Там и точность боя, и немецкая основательность, и неприхотлив в обслуживании. Но продавец его отговорил. Баловство. Не для промысловика оружие. Все достоинства в точку, но ведь и сам карабин, и патроны дорогие, даже если бить без промаха, а закупочные цены на пушнину так себе, не разгуляешься, сколь бы удачливым ни был.

Самая лучшая альтернатива, по его мнению, все та же «мосинка», только карабин образца сорок четвертого года, с оптикой, что гораздо дешевле немца. Оружие куда неприхотливее, патрон дешевый, бой хороший. Словом, проверенная временем модель. Даром, что ли, большинство промысловиков именно трехлинейку предпочитают иным. Другое дело, что в основном это все же кавалерийский карабин, которому нужен верный глаз, так как оптику к нему не приладишь.

Когда же он пришел покупать оружие, продавец тут же предложил ему такой же, но бывший в употреблении. Мужик знакомый, так что дрянь какую подсовывать не стал бы, если сказал, что хозяин за оружием следил и практически не использовал по назначению, то так и есть. Карабин и впрямь выглядел как с иголки, пара царапин на лаке приклада не в счет. А главное, уже опробован в стрельбе и ствол отличной выделки, на что особое внимание и обратил продавец.

Мелкашку взял без претензий, «тозика», что одобрил и владелец магазина. Карабин неприхотлив, бой точный, только патроны пра-

вильные покупай, немного дороже, но это ерунда, этот боеприпас как семечки — лузгай, пока не устанешь. А стрелял Сергей много, оттачивая свое мастерство на вот этих дешевых боеприпасах. Опять же на мелкого зверя идти с серьезным патроном — разворотить все. Ну и кто потом такую шкурку купит? Так что мелкашка промысловику очень даже нужна.

По деньгам вышла экономия, что также не могло не радовать. Считай, что боезапас к обоим карабинам получил совершенно бесплатно, да еще и осталось. Вот и решил прикупить чего еще, хоть тот же вещмешок, старый-то поистрепался. Тут опять продавец. Подсунул этот рюкзак, мол, бери, не пожалеешь. Сергей справедливо рассудил, что мужик как бы своего-то не потерял, накрутку на карабин все одно сделал, но зато и покупателю подешевле обошлось. Решил уважить. Оказалось, что уважил себя.

Рюкзачок оказался вместительнее вещмешка и куда удобнее, благодаря этому увеличившийся вес практически не ощущался. И бежать с ним по горячему сподручнее. Раньше-то все больше ходил, незачем бегать было, а вот сейчас нужно.

Участковый на днях сообщил, что из колонии трое урок сбежали, убив часовых и захватив два автомата. Просил быть повнимательнее, а то и вообще от походов в лес воздержаться. Мало ли. Лучше обождать, пока беглецов не переловят. Оно, конечно, можно и послушать, но сезон охоты не бесконечный, тут день год кормит. А если опять кто сбежит, и что тогда? Опять сидеть дома на печи? И потом, пусть эти урки в городах кого пугают, промысловику за спину не зайдешь, он тайгу нутром чувствует. Так что в лесу этим умникам лучше вести себя тише воды, ниже травы. Мало ли. Тайга большая. Решишь охотнику хвоста накрутить, так тебя же потом с собаками не сыщут. А народ тут решительный.

Незадолго до начала своего забега Сергей отчетливо услышал очередь из автомата. Пройти мимо не получалось никак, да и мысли такой не возникло. Это в городах люди могут с легким сердцем ничего не заметить, да еще и шагу прибавить, чтобы беда, не дай бог, их не коснулась. В их краях так не принято. Нельзя так. Людей здесь не так чтобы и много, потому стараются помогать друг другу. Нет, если там два оболтуса носы кровенят, то бог с ними, святое дело, на кулачках-то. А вот если кто за железо взялся или, того хуже, за огнестрел... В полицию, может, и не сдадут, скорее всего не сдадут, но накостыляют так, что небо с овчинку покажется.

К тому же слух опытного уже охотника безошибочно уловил направление, откуда доносилась стрельба. В той стороне находилась заимка дяди Вани Прохорова, которого Сергей прекрасно знал. Ну и как тут не среагировать? Одно дело, когда ружье или винтовка, а автоматов в их краях отродясь не водилось. Это только те самые урки и могут быть.

Вот и заимка меж деревьев просматривается, и люди в форме, с оружием наперевес вокруг рассредоточились. Если судить по тому, сколько их с этой стороны, то не меньше взвода получается. Серьезно. Сергея пока не заметили, все внимание к заимке. О! А вот и дядя Андрей, участковый их, мужик в годах, но по тайге ходок тот еще, всех этих спецназовцев с легкостью за пояс заткнет.

Что там, на прохоровской вотчине, не разберешь, она высоким забором огорожена, чтобы зверье не шастало как у себя дома. Сейчас это трудность для осаждающих представляет нешуточную. Из радиостанции того, что рядом с участковым, слышатся голоса. Это, скорее всего, чтобы дядя Андрей все слышал, ему-то тут все знакомо, глядишь, что полезное посоветует. Ага, так и есть, что-то втолковывает старшему, тот сразу команды начал раздавать.

Сергей скинул рюкзак, он теперь только помехой будет, и нарочито шумно направился к участковому и командиру спецназа. Услышали. Спецназовец тут же среагировал. Хорошо хоть не пальнул сдуру, дядя Андрей успел руку наложить на оружие и словом одернуть.

— Здравствуй, дядь Андрей.

— Привет, Серега. Ты как здесь?

— Так из автомата стреляли. А я тут недалеко, в Горькой балке был.

— На зимовье идешь, что ли?

— Ну да.

— Говорил же, пока урок не изловят, по тайге не шастать.

— Ага, не шастать. Сейчас одни деру дали, потом другие. Ну и как с промыслом быть?

— Ну ты бы хоть с артелью ходил.

— Я и сам справляюсь, даже лучше получается.

— Вот же упрямый.

— Андрей Викторович, это что за чудо-юдо? — с нескрываемым удивлением произнес командир спецназовцев.

— Сам ты чудо, капитан, — не выдержав, огрызнулся Сергей, у которого было стойкое предубеждение против офицеров еще с армии.

— Ты мне поговори, — с угрозой прищурился офицер.

— А ты своими орлами командуешь. Мне ты не указ.

— Серега, а ну охолонь.

— А чего он...

— Язык придержи, — подпустив строгости, перебил участковый.

Дядя Андрей — это не капитан. Уважение к старшим в парня вбито с детства. Потому предпочел потупить взор и пробурчать неловкие извинения. Было дело по детству, тот ему уши крутил так, что те в два пунцовых лопуха превращались. В первый раз Сергей сдуру пожаловался отцу, мол, папана, помогай. Помог. Так как уши уж красные и опухшие были, приложился ремнем по заднице. Это ж что такое, стервец, ты на-

творил, что участковый тебе уши драл? Знатно так приложился, мать потом примочки ставила. После этого Андрей Викторович еще пару раз учил его уму-разуму. Имея печальный опыт, Сергей предпочитал прятаться от отца, пока все не сойдет.

— Командир, Батон на позиции, — вдруг раздалось из радиостанции.

— Принял. Пока ждем. Никому огонь не открывать, помним про заложников, — отозвался капитан.

Заложники. В принципе, Прохоровы могли и деру дать, все же свое подворье, но, как видно, врасплох захватили. И как только сумели понять, что они здесь осели? Сомнительно, чтобы по следам. Ночью снегопад прошел, вроде и небольшой, но следы должно было засыпать однозначно, сейчас вообще снега пока немного. У дяди Вани есть радиостанция. Может, по ней как-то исхитрились его домашние...

— Дядь Андрей, а дядя Ваня тоже там?

— Так, парень, а ну вали отсюда. Здесь спецоперация проходит. А то я тебе устрою сладкую жизнь, суток на пятнадцать. Вот Андрей Викторович и определит.

— Иван тоже там, — все же ответил участковый и легонько толкнул парня в плечо, придавая направление предполагаемому движению.

— Да ладно, ухожу. Только, капитан, ты учти — у них есть карабин с оптикой. Если кто пользоваться умеет, вам мало не покажется.

Сергей уже отвернулся и направился было к брошенным пожиткам, как его перехватил участковый. Вид одновременно встревоженный и удивленный, как у человека, обнаружившего непорядок в своем хозяйстве.

— А ну стой. Откуда у Ваньки оптика? У него же «мосинка» кавалерийская, мелкан старый да гладкоствол — оптику к ним не приладишь. Или переделал?

— Не переделал. Купил у Вяткина на днях.

— Твою ж мать! — выругался капитан, едва до него дошла суть разговора. — Внимание всем. На заимке возможен снайпер. Поаккуратнее, парни. Андрей Викторович, это что у тебя за анархия? У тебя что, стволы продаются направо и налево, без получения разрешения?

— Ты не закипай, Саня. Мы тут по своим правилам живем, и куда порядку побольше, чем там, где полиции в разы больше. Видать, Вяткину деньги срочно понадобились, вот и купил Иван подешевле знатный карабин. Ну не оставлять же купленную вещь в чужих руках, потому определил к себе. Беда невеликая, если разобраться, тут только бумажки в порядок привести.

— Невеликая, говоришь? А если они сейчас тем карабином кого из моих положат?

— Пустое не гори. Можно подумать, если бы там все оружие с разрешением, тебе легче было бы. То-то и оно. Ты о другом думай. У тебя

только пара плевалок бесшумных, от которых на таких дистанциях толку чуть. А там полноценный винтарь. Если среди тех урок найдется кто-то, кто умеет толком стрелять, то...

— Дерьмо.

— Дерьмо, — согласился с капитаном участковый.

Займка стоит на открытом месте, вокруг метров на полтора дерева повыведены. Тут и огороды, и выпас для скотины. К северу расстояние и того больше, там сенокос. Прохоровы тут давно, так что успели крепко врасти.

— Но и выхода нет. Нужно штурмовать, — решительно рубанул капитан.

— Может, подмоги обождем? — неуверенно проговорил участковый.

— Чего ждатель-то? Танк сюда не подгонят. Сдаваться они отказываются. Дальше только хуже будет. Опять же холодно, затекут бойцы, закоченеют. Нет у нас времени.

— Там же Иван с семьей.

— Риск есть. Но поверь моему опыту, так будет лучше.

— Рисковый ты, капитан. На Кавказе бывал? — не выдержав, полюбопытствовал Сергей.

— Где надо, там и бывал, не твоего ума дело. Давай лесом, по своим делам.

— Погоди, Саня. Серега у нас лучший стрелок на всю округу, и карабин у него знатный. Ты как, Серега, сможешь прикрыть служивых?

— Смогу, чего не смочь.

— И как потом будем отписываться, если парень дырок наковыряет?

— Этот наковыряет, не сомневайся, — ободряюще улыбнулся Андрей Викторович. — Но ведь мы всегда можем сказать, что это моя работа. Позаимствовал карабин и пострелял малость.

— Может, моему карабин передашь?

— Не-а, — тут же пошел в отказ Сергей, который и помыслить не мог, чтобы кому передавать свою гордость.

— А если тебя шамльнут?

— Не переживай, капитан, не шамльнут, — самоуверенно заявил парень, деловито осматриваясь и припоминая устройство займки Прохоровых.

Помочь своему, когда тот в беде, — это святое. Поэтому Сергей ни минуты не сомневался в том, чтобы влезть в эту передрагу. Иное дело, что и с капитаном связываться не хотелось. Ну а раз уж добро от властей, считай, получено, да еще и дядя Андрей обещал прикрыть...

Совещались недолго. Штурмовать решили с парадного входа. Правда, туда выходило сразу два окна дома, а снайпер по сути был один. Участковый прав, от хлопущек спецназовцев толк невеликий. Чтобы уверенно простреливать двор и сам дом, расположенные за высоким за-

бором, нужно забираться на дерево, и делать это вблизи заимки нежелательно. Сейчас на деревьях листьев нет, и стрелок будет виден, как птица на насесте. Иное дело, если подальше, а тут и оружие нужно посерьезнее.

Высокое дерево подобрал быстро, метрах в четырехстах от заимки. Без труда взобрался наверх, оставшись в одном только свитере. Теперь главное, чтобы спецназовцы долго не тянули. Холодно. Замерзнешь. Руки будут дрожать. Тут и так придется с неустойчивой позиции стрелять, ветерок-то слабый, едва ощутимый, но дерево легонько покачивает. Но это ничего, можно компенсировать. Не на стрельбище учился палить, и охотничья практика богатая, хотя ему только двадцать три года. Главное, не замерзнуть.

Так. Уселся поудобнее на толстой ветке, к стволу прикрепился ремнем, чтобы не отвлекаться на равновесие. Еще одна ветка весьма удачно расположена перед ним, можно будет стрелять с упора, что совсем не помешает.

Приладил карабин, взглянул в оптику. Панорама резко приблизилась, хотя оптика всего четырехкратная. Видимость отличная. Восточная сторона дома и практически весь двор с постройками как на ладони. Попробовал поводить стволом, примеряясь к обоим окнам. Нормально, совсем чуть довернуть нужно.

Стекла бликуют, и что там внутри — особо не рассмотришь. А нет. Вон вроде кто-то в окошко выглядывает, слишком приблизившись к стеклу, потому и рассмотреть получилось. Но кто выглядывает, не понять. Может, урки, а может, кто из Прохоровых. Это они недодумали. Но или действовать, или слезать, а вот тянуть с решением точно нечего. Ладно. Пока нет уверенности, кого именно видит, будет бить просто в проем и по рамам, так чтобы только отпугнуть. Спецназерам главное в дом ворваться, а там у них явное преимущество, уркам не светит. Остаются сами Прохоровы... Жалко будет, если кого... Не будем о плохом.

Так. А что там на чердаке? И как он про него позабыл-то. Слуховое окошко, оно махонькое, но для карабина и этого за глаза. Кстати, из него подступы вполне себе хорошо просматриваются. Только под забором мертвая зона получается. А вот и ствол торчит. Прикинул, куда навелся стрелок. Получается, на дядю Андрея и капитана. Ах ты ж!

Не успел Сергей ничего предпринять, как увидел отлетающие от маленькой рамы щепки. А вот выстрелов не слышно. Впрочем, чего ты хотел-то, дядя Андрей говорил же про пукалки. Вот и пукают — вроде и не воняет, а дышать трудно. Карабин с оптикой посунулся вперед, так и оставшись лежать прикладом на раме оконца, уткнувшись стволом в снег.

Видать, капитан все же не только носить погоны, гоношиться и водку жрать умеет, он еще и бойцов своих натаскивает да не боится рисковать. Слышал о таких Сергей, правда, как про сказку, но слышал. Их-то

отцы-командиры все больше по беленькой, а там хоть трава не расти. Вот много думающий о себе Варакин Сергей Иванович про чердак даже не вспомнил, а капитан учел и, мало того, команду отдал, чтобы, случись, боец не хлопал варежкой, а бил в цель.

А потом ну откуда уркам еще-то следить за подступами, как не с чердака. Из дома забор очень даже мешает. Вот и получается, что на чердаке минимум один должен быть как наблюдатель.

Похоже, началось. Выстрелов-то эти ублюдки не услышали, тут к гадалке не ходи, но дом деревянный, звуки расходятся хорошо. Так что и стук пуль, и шум падающего тела они могли услышать запросто. Если же тот подранком оказался или просто успел вскрикнуть, то тогда вообще без сомнений.

Бойцы броском кинулись к забору. По ним никто не стрелял. Видно, на чердаке все же один человек был. Подбежав к ограде, спецназовцы тут же начали забрасывать во двор дымовые шашки и светозвуковые гранаты. Сверкнуло, грохнуло. Нет, ну шашки-то понятно, а гранаты на хрена? Насколько знает Сергей, они хороши в помещениях, где звук от стен отражается. Здесь-то зачем? Как дополнительная страховка?

Шашки дымят бодро. Еще чуть, и двор затянется. Тогда уркам ни черта не разглядеть. Спецназовцам лишняя страховка, им-то желательно в дом вломиться без стрельбы, чтобы гражданских не посечь. Нормально! Еще пара секунд, и сам Сергей уже ничего не увидит. Сейчас-то с трудом просматривает окна, а что потом будет?

Осознав, что вот сейчас из-за забора появятся бойцы, один из урок вышиб правое от крыльца окно и, присев за подоконником, полоснул короткой очередью. Может, и длинную хотел, да не успел. Внимательно наблюдающий за происходящим Сергей сумел рассмотреть стрелка, которому следовало бы держаться подальше от проема. Если бы сделал по уму, то хрен бы его кто рассмотрел с такого-то угла. А вот так... Только головой мотнул и откинулся в сторону. И сразу же окна заволкло дымом.

Бойцы дружно рванули через забор. А молодцы. Одеты по-зимнему плюс бронежилеты, но преграду перемахнули враз. Один спиной упирается в ограду и руками подбрасывает вверх второго. Потом еще одного, потом еще. За ограду уходят сразу по четверо, распределяются по двору и движутся в направлении дома. Дальше уже не рассмотреть.

Еще пару раз хлопнули шумовые гранаты. Короткая автоматная очередь, три pistolетных выстрела. Все. Только двор, затянутый дымом. Распахнули ворота. Капитан и дядя Андрей быстро, но не бегом направились к заимке. Получается, все. Будь иначе, то и они действовали бы по-другому. Значит, и ему пора. Здоровье-то у Сергея сибирское, но и ему предел есть, не хватало еще простудиться, тем более перед этим побегать пришлось.

— А вот и наш ненавистник офицерского состава, — улыбаясь в тридцать два зуба, встретил Сергея на крыльце капитан.

— Чего это ненавистник? — тихо пробурчал Варакин.

— Этот, что ли, командир? — спросил один из бойцов.

— Этот.

— Спасибо, парень. Промедли еще самую малость, и очередь akurat до меня дотянулась бы. Он вслепую по забору сыпанул. Пули доску навывлет прошили на уровне моей шеи, сантиметров десять не дотянулась очередь, следующая пуля моя должна была быть. И бронник не помог бы.

— Да ладно, чего уж, — смутившись и разве что не шаркнув ножкой, ответил парень.

— Молоток, промысловик. Прямо в лоб закатал. Навывлет, — вновь заговорил капитан. — Так что, Андрей Викторович, не нужно никому говорить о том, что парень в операции принимал участие. Пули нет, а какое там пулевое отверстие, разберемся, на глазок так калибр «вала» потянет.

— Да ладно тебе, — отмахнулся участковый, — я так думаю, там и разбираться особо не будут. На них же кровь часовых.

— И то верно.

— Дядь Андрей, а как там дядя Ваня и домашние? — поинтересовался о насущном Сергей.

— Нормально все. Их в подполе держали. Разве только Ивану по голове прилетело, но то мелочи, от иного в драке больше получал.

— Ага. Ну я тогда пойду.

— Куда пойдешь-то?

— Так не на прогулку вышел. И без того полдня, считай, потерял, а сезон уходит. Да и Серый с собачками в Горькой балке одни остались.

Ну да, одинокому промысловiku без лошади никак не обойтись. Ну сколько можно на себе уволочь? Не так чтобы и много. И как быть, если добыл даже волка? Можно и одну только шкуру забрать, но зачем так-то, если и волчатину очень даже пристроить можно. Конечно, хлопотно с лошадкой, но и без нее никак — или так, или в артель. Ну и собачки, какой же промысловик без собак. Оттого у него и зимовье большое, на две комнаты, одна как раз для лошади и собак.

День выдался жаркий. Такой жаркий, что не продохнуть. Так и тянет в тень уйти. Она, зараза, манит и зовет. А еще хочется из ледника достать холодного квасу, да так и сидеть, слушая птиц и посматривая за околицу. Дом отцовский на краю села. С пару километров еще открытое пространство, а потом сплошная стена тайги, уходящая к горизонту волнистым темно-зеленым ковром. Красота-а.

Эх, мечты, мечты. Повитал в облаках, пора и за дело браться. Лопата с характерным звуком вошла в кучку навоза, потом, влажно чавкнув,